

А.П. Чехов. Вишневый сад

Оценка пьесы литературной критикой

В.В. Набоков

...Помню, я где-то читал торжественное заверение, что драматург должен сообщить публике точные доходы всех персонажей, иначе их настроения и поступки до конца непонятны. Но Чехов с его гениальной небрежностью и гармонией банальных мелочей достигает большего, чем заурядные рабы причинно-следственных связей.

(Из книги «Лекции по русской литературе»)

А.П. Скафтымов

У Чехова взят конфликт на основе социальных противоречий

В «Вишневом саде» нет ни враждебной агрессии купца, ни сопротивляющегося ему и борющегося за свои хозяйственные выгоды помещика.

В завязке «Вишневого сада» для помещиков нет даже угрозы разорения.

В исходной ситуации пьесы подчеркивается, что хозяйственные ресурсы, какие им могла дать усадьба, следуя советам Лопухина, легко можно было бы сохранить и даже увеличить (эксплуатация имения путем сдачи земли в аренду для дачников). Но пойти на эту меру Раневской и Гаеву мешают особые чувства, которые связывают их с усадьбой в том виде, как она есть. Вот именно эта область чувств и является главным предметом фиксации во всем конфликтном сложении пьесы.

Чувств Раневской и Гаева не разделяет Лопухин, и их поведение ему представляется странным и непонятным.

К этой усадьбе сам Лопухин имеет свои «особые чувства», которые опять-таки являются дорогими лишь для него и представляются странными и даже предосудительными для других.

Трофимов не разделяет чувств ни Раневской, ни Лопухина. То, что для них дорого, с этим у Трофимова нет никаких эмоциональных связей.

То, что для Раневской представляется важным и ценным, для Трофимова давно уже подлежит разрушению и устранению, то, что Раневскую пугает, то для Трофимова звучит радостным призывом.

В таком двойном освещении — изнутри и извне — происходит все наполнение ролей каждого лица. С одной стороны, пьеса стремится оттенить и выдвинуть субъективную важность, серьезность и значительность той сосредоточенности, которая волнует данное лицо, а с другой — показать всю ее относительность, эмоциональную неразделенность и удивляющую или смешную странность в глазах других лиц.

(Из статьи «О единстве формы и содержания в пьесе «Вишневый сад» Чехова»)

В.И. Камянов

Г. Бродская

З.С. Паперный

М.П. Громов

Вишневый сад — один из сложнейших символов нашей литературы, обращенный к нашей душевной памяти, ко всем значениям, какие имеют в русском языке эти слова и сочетания слов: сад, вишневый цвет, красные вишни на солнце в листве, вишневые сережки; но также — зори и росы, дожди и радуги, гудение пчел и голоса птиц — вообще все поэтические ассоциации, какие только можно вообразить, вспомнить или представить себе до последней фразы.

Сад — символ добра, человечности, уверенности в завтрашнем дне.

И напротив, такие словосочетания, как «ударить по дереву топором», «подрубить корни», «растоптать цветок» выражают высшую степень безнравственности и безрассудства.

Сад — олицетворение ценности и смысла жизни на земле, где каждый новый день вечно ответвляется от минувшего.

(Из «Книги о Чехове»)

П. Вайль и А. Генис

Единицей чеховской драмы, ее атомом является не идея, как у Достоевского, не тип, как в «натуральной школе», не характер, как у Толстого, а просто — личность, цельный человек, про которого ничего определенного сказать нельзя: он абсурден, так как необъясним.

Герои Чехова состоят в прямом родстве с лишними людьми Пушкина и Лермонтова, в отдаленном - с маленьким человеком Гоголя, и - в перспективе - не чужды сверхчеловеку Горького. Составленные из столь пестрой смеси, все они обладают доминантной чертой - свободой. Они ничем не мотивированы. Их мысли, желания, слова, поступки так же случайны, как фамилии, которые они носят по прихоти то ли автора, то ли жизни. (Говоря о Чехове, никогда нельзя провести решительную черту.)

Истребляя всякую символичность в своих героях, Чехов перенес смысловое, метафорическое и метафизическое ударение на предмет неодушевленный — сад.

Сад — это совершенное сообщество, в котором каждое дерево свободно, каждое растет само по себе, но, не отказываясь от своей индивидуальности, собранные вместе, они составляют единство.

Сад растет в будущее.

Сад меняется, оставаясь неизменным.

Сад указывает выход из парадоксального мира в мир органичный, переход из состояния тревожного ожидания в вечный деятельный покой.

Сад — слияние единичного со всеобщим.

Сад — символ соборности, о которой пророчествовала русская литература. Сад — универсальный чеховский символ, но сад — это и тот клочок крымской земли, который он так терпеливо возделывал.

«Вся Россия наш сад», — говорит Трофимов, стремясь изменить масштаб жизни, приспособить его к размеру своих «сверхчеловеков» будущего — он меняет «сейчас и здесь» на «потом и везде». Получается, что те, кто должны насадить завтрашний сад, вырубая сад сегодняшний. На этой ноте, полной трагической иронии, Чехов ставит точку. Изобразив человека на краю обрыва, сам он ушел в сторону.

(Из эссе «Всё — в саду. Чехов»)

Чехов говорил своим знакомым о себе самом: он мужик в литературе. Он не раз напоминал им свою семейную историю: его дед был крепостным, отец лавочником, который воспитывал детей в суровой дисциплине, а он сам в детстве работал в отцовской лавке. Эти обстоятельства были чрезвычайно важны для Чехова. Он разработал их в своеобразную семейную мифологию, которой гордился, - гордился тем, что его дед вышел из физического рабства, и тем, что сам он выдал из себя по капле раба морального (см. знаменитое письмо к А. Суворину от 7 января 1889 года) и стал интеллигентом).

Разорение – ožebračení

Небрежность - ledabylost